Мир действительно погрузился в хаос, не так ли?

Фумикаге плотнее закутался в свой плащ и осмотрел город. Это правда, что он справился с происходящим легче, чем большинство его одноклассников, но это было слабым утешением, если учесть состояние мира. Известность никогда не была для него комфортной, даже до того, как он стал опасным местом для любого героя. Возможно, это было из-за его связи с Темной Тенью, но он всегда чувствовал себя более комфортно, когда его обволакивали тени или просто прячась в тенях

Он всегда думал, что это делает его другим и странным, но оказалось, что свет и искра, которые он видел в героях новостей, были просто отвлекающим маневром, чтобы скрыть отвратительную тьму, бурлящую прямо под поверхностью общества. Казалось, что вместо мира, полного яркости и надежды, в который его воспитывали, чтобы он верил, общество героев было просто разлившейся нефтью, на которую кто-то просыпал тонкий слой блесков. Когда на него упал свет, все, что кто-либо мог видеть, это яркий поддельный свет человека, а не подозревающего о разрушительном загрязнении, которое скрывалось прямо под ним.

Царство террора Вдохновителя было ужасным, но Фумикаге не мог решить, хорошо это или плохо, потому что он непреднамеренно уничтожал прожекторы, отражавшие тот ложный блеск надежды, который создала индустрия героев. С одной стороны, мир казался сейчас более темным местом, чем когда-либо прежде, но с другой, те же самые тени наконец-то обнажили темный беспорядок под ними, и только когда эти проблемы стали видны, можно было предпринять шаги для их устранения. Каким бы потерянним ни чувствовал себя сейчас Фумикаге, он не мог не испытывать болезненного чувства благодарности за предоставленный им шанс очистить свой мир и оправиться от этой катастрофы.

Не то чтобы он когда-либо высказывал эти мысли кому-либо кроме Темной Тени, конечно, даже психотерапевту, к которому Айзава заставлял его ходить после катастрофы в летнем лагере. Он оправдывался тем, что испытывать травму после нападения злодея - это нормально, но Фумикаге знал, что весь этот фарс был направлен на то, чтобы удержать его от срыва и поддаться темным импульсам. В конце концов, в конце ночи не злодеи довели Шоджи до критического состояния, а он сам. Он не мог просто приукрасить это воспоминание и игнорировать его, как герои делали со всем остальным.

Темная Тень слегка подтолкнул его голову, и Фумикаге заставил себя вернуться в настоящее. Не было смысла отчаиваться из-за проблем, которые он не мог решить. Он был всего лишь одним учеником, и у него не было сил навести порядок в беспорядке, который создали его предшественники. Все, что он мог сделать, это быть хорошим героем и стараться не создавать больше беспорядков в будущем, и для этого ему нужны были тренировки.

Текущее упражнение было на скрытность, задание было похожем на захват флага. Айзава выпустил класс на тренировочную площадку с целью остаться последним, и каждый был сам за себя, поскольку они стремились одновременно найти других и в то же время не допустить, чтобы их нашли. По подсчетам Фумикаге, около половины его одноклассников уже были найдены, и у них украли банданы, в результате чего большинство более склонных к скрытности одноклассников, а также несколько тех, кто решил полностью проигнорировать суть упражнения в пользу использования прямого боя для кражи бандан.

Словно в доказательство своей точки зрения, Бакуго был пронесся по улице под ним, используя свои взрывы для продвижения вперед и сообщая о своей позиции всем, кто еще стоял, кто обращал хоть малейшее внимание. Фумикаге глубже погрузился в тень крыши, Темная тень укутала его так, что они были практически невидимы, когда Бакуго был начал

атаковать Джиро, которой не повезло привлечь его внимание.

Бакуго всегда был расстроен, по крайней мере, до определенной степени. Никто, будучи в полном здравом уме, не кричал умри перед каждой атакой, но ему становилось все хуже с момента ареста Вдохновителя. Однако изменение было вызвано не столько арестом Вдохновителя, сколько тем, что Бакуго показал свое истинное лицо в отсутствие эффекта заземления, который с начала года обеспечивал ранее считавший себя Bakusquad.

Многие записи из старой средней школы Бакуго были уничтожены в результате нелепого несчастного случая вскоре после ареста Вдохновителя, поэтому, конечно, никто не знал наверняка, приложил ли Бакуго руку к превращению Вдохновителя в злодея, но с его общим отношением и очевидной неприязнью, которую он проявлял к Мидории еще до того, как тот раскрылся, было нетрудно сложить два и два. Слухи быстро распространились после этого. В некоторых версиях истории Бакуго изображен настоящим злодеем, безжалостно издевающимся над беззащитным ребенком без причуды, пока тот не сломается, в то время как другие отводили ему меньшую роль, но все слухи сходились на том, что он был виновным.

Даже если Бакуго отказался подтвердить слухи, их все равно было достаточно, чтобы сделать его кем-то вроде изгоя в школе ЮЭЙ. Для большинства студентов изменение было незначительным. Они избегали Бакуго раньше и просто продолжали избегать его теперь, когда появилась новая информация. Однако Bakusquad состоял из детей, у которых был, по крайней мере, ограниченный опыт общения с хулиганами и жертвами.

Хуже всего пришлось Киришиме. Фумикаге не было там, когда произошла битва, но Кода слышал от нескольких отважных белок, что Цементоссу пришлось восстанавливать по крайней мере три стены после этого. Айзава отправил обоих под домашний арест, но, насколько было известно остальным в классе, с тех пор ни один из них не сказал друг другу ни слова. Было бы трагично, если бы Фумикаге не был уверен, что это оправдано.

Фумикаге даже не был уверен, почему они позволили Бакуго остаться на курсе героев, но он предположил, что они пытались помешать еще большему количеству героев и студентов-героев перейти на другую сторону. Пример Тодороки был достаточно плохой, но Ястреб вызвал у людей панику. Фумикаге как раз собирался окончательно прекратить ходить на обязательные сеансы терапии, но когда Ястреб присоединился к лиге злодеев, Айзава добавил сеансов, чтобы помочь справиться с предательством, просто потому, что Фумикаге стажировался вместе с ним. Это было задумано как проявление доброты и, вероятно, для предотвращения ущерба на случай, если он решит забить себе голову опасными идеями, но Фумикаге и Темная Тень просто почувствовали, что их наказывают за то, о чем они даже не подозревали, что происходит. Это было просто еще одно нефтяное пятно, покрытое блеском и солнечным светом.

“Вот!” Прошептала Темная тень.

Фумикаге обратил свое внимание на то, куда указывала его причуда, и заметил, что одна из стен, которая, казалось, покрылась рябью. Маскировка Асуи становилась все лучше, он мог бы поплодировать ей за это, но все еще было несколько подсказок, которые выдавали ее позицию. Со своей стороны, он заставил себя расслабиться и притвориться, что они не заметили ее, когда она медленно приближалась к нему. Фумикаге продолжала смотреть вперед, когда она петляла позади них, доверяя своей причуде следить за ней, пока противник не сделает свой ход.

“Сейчас!”

По сигналу Темной Тени Фумикаге развернулся и схватил Асуи за бандану, в то время как его причуда удерживала ее за запястья: “Спасибо, Асуи, но твоей тьмы еще недостаточно, чтобы противостоять моей”.

Она потерпела поражение, когда они отпустили ее, и она получила сигнал вернуться к учителям теперь, когда она вышла из игры: “Удачи, ребята”.

Фумикаге уважительно кивнул и посмотрел, как она уходит, затем призвал Темную Тень обратно к себе и начал высматривать любое движение. В отсутствие света их единственным вариантом было привыкнуть к тени.

Томуре не нравилось быть терпеливым. Если бы им предстояло сражаться с боссом, они бы предпочли бы сразиться с ним, чем тратить время на бессмысленные побочные квесты, но, к сожалению, опыт научил их, что чаще всего необходима шлифовка, чтобы игроки не теряли жизни, вступая в бой, к которому они не были готовы. Вот почему они не отправились спасать Вдохноателя, ВЗО и Курогири сразу после того, как герои добрались до них. Его группе все еще нужно было повышать уровень. С тех пор у них было больше опыта, и они добавили в свою партию могущественных членов, но для рейда в подземелье, которое они задумали, им все еще нужно было больше.

К счастью, Вдохновитель оставил план игры. Шото вернулся на базу с набором записных книжек, которые читались как инструкции к заданию, и их передавали по кругу и читали так много раз, так что Спиннер начал жаловаться, что все они их выучили наизусть. У Томуры чесались руки превратить Тартар и все, что на нем стояло, в пыль и быстро пройти все этапы, намеченные Изуку, пока они не достигнут своей цели и не воссоединятся со своей партией, но ему пришлось набраться терпения. Им нужны были материалы, им нужны были правильные члены пати, им нужно было контролировать ситуацию. Это был только вопрос времени.

Они не могли просто броситься в это задание прямо сейчас, но Томура надеялся, что подготовка сделает отдачу намного более лучше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2958602>